

РАБОЧИЙ ПУТЬ

16 Смоленск

22 ДЕК 40г

Н. А. ОСТРОВСКИЙ.

Писатель-боец

(К четырехлетию со дня смерти Н. А. Островского)

НА МАЛЕНЬКОМ, придвинутом к кровати, рабочем столе — рукописи. Листы, испещренные красным карандашом, хранят следы тяжелой кропотливой работы писателя.

Раскрыта последняя страница: — Эй, там, в доме, сдайтесь?

— Пошел к черту, гады! Будем биться до последнего.

— Да здравствует коммуна! — крикнул Андрия.

Это — заключительные слова романа, последние написанные автором слова.

«Да здравствует коммуна!» — девиз всей жизни писателя, борца-большевика Николая Островского.

...Продолговатая комната наполнена умеренным розовым светом. Поздно вечером, когда кончался 12—14-часовой рабочий день писателя и оставалось тихое шуршание карандаша, — Островский просил выключить яркую, раздражающую воспаленные невидящие глаза свет и зажечь теплую лампу. Алелет кусок красного шелка, накинутаго поверх абая, и оттого очертания комнаты мягче, рельефнее. Застекленный книжный шкаф с произведениями Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Диван, письменный стол, на нем книги «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей», рабочие папки, письма читателей, пришедшие из-за рубежа, со всех концов Советского Союза — из Владивостока, Тбилиси, Ташкента, Улан-Удэ, Ленинграда...

Сюда в Москву, в эту квартиру, в начале зимы 1936 года приехал Николай Островский из солнечного приморского Сочи. Он привез с собой отдельные главы своего нового и последнего романа «Рожденные бурей».

«Книга трудна тем, — говорил Островский, — что она является политическим романом. Сложная политическая ситуация на Украине и Польше в период 1918—1919 гг., когда республика была в огне, в тысячеверстных фронтах, требует глубокой и правильной разработки. Это сложный труд, требующий ознакомления с историческими документами эпохи гражданской войны».

И Островский приехал в Москву специально для того, чтобы ознакомиться с архивными и документальными материалами, газетами тех лет, поговорить с участниками боев с белополяками, услышать дружескую критику собратьев по перу.

В этом доме на улице Горького проходили последние месяцы напряженной творческой жизни писателя. 15 ноября 1936 года здесь собрался президиум Союза советских писателей, посвященный обсуждению романа «Рожденные бурей». Николай Островский дал слово закончить работу над первой частью романа в течение месяца. И, несмотря на болезнь, терзавшую его в это время особенно жестоко, он сдержал свое слово.

«Я должен жить, чтобы написать книгу, которая зажгла бы сердца молодежи», — говорил он. За десять дней до смерти книга была им закончена. Среди экспонатов музея — первое издание романа «Рожденные бурей».

...Мечта писателя осуществилась: книги его зажигают сердца миллионов; на долгие годы писатель Островский остался реальным участником нашей жизни, вдохновляя людей на труд, на борьбу.

В витринах — книги на русском, казахском, молдавском, чувашском, гру-

зинском — на сорока языках народов СССР и на 14-ти западно-европейских языках. Роман «Как закалялась сталь» переведен на языки и тех народностей, которые получили письменность лишь в недавнее время, при советской власти.

Ряд картин и иллюстраций, выставленных в музее, рисует содержание произведений писателя.

Задорный синеглазый парнишка — кочегар с сахарного завода — Андрия Птаха. Этот юноша-мальчик совершает смелые, поистине героические дела. Незабываема сцена в котельной, отчаянная отвага Андрия, тревожный, зовущий на бой гудок, смятение, сумятица в стане врага.

Кто не узнает в лихом бойце-кавалеристе на серой с обрубленным ухом лошади — любимого героя и друга всей советской молодежи — Павла Корчагина?

Ясность цели, настойчивость в достижении цели, твердость характера, ломающая все и всякие препятствия, — таковы характерные черты нового советского человека, черты героя нашего времени. Таков Павел Корчагин.

«Что делать?» — спрашивал своим романом великий русский просветитель Чернышевский, и каждая его строка была проникнута страстной верой в лучшее будущее, мечтой о новом человеке. На книги Чернышевского воспитывались поколения, но эта книга не могла указать реальных путей освобождения, не давала конкретной программы борьбы и действия.

Советский писатель Николай Островский, продолжая славные традиции русской литературы, дает в своей книге образ молодого человека новой коммунистической морали, человека, прошедшего сквозь годы гражданской войны, социалистического строительства и подвизающегося на командные высоты жизни, овладевшего наукой и культурой. Этим образом писатель раскрыл ленинско-сталинскую правду

жизни, ответил на вопрос — как жить, что делать?

«Самое дорогое у человека — это жизнь...» — говорит герой романа «Как закалялась сталь» Павел Корчагин. — И прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Николай Островский — писатель нового поколения людей социализма. Его творчество и жизнь находятся в целостном, неразрывном единстве. Жизнь его была так же мужественна и героична, как и жизнь героев его книг.

Островский, впряг в литературу, запечатлел в своих произведениях и собственную жизнь, и романтику минувших лет, и героизм творческих советских будней.

В залах музея шаг за шагом раскрыта суровая и прекрасная повесть о жизни писателя-большевика.

...Узкая проселочная дорога в рывках и ухабах, обдушенные, посеревшие от пыли мазанки, поделеповатые изменьные оконца, — такой была Вилля, родина Островского. В 1904 г. Художник Махотин писал эту картину по воспоминаниям сестры и матери писателя, ибо всего лишь год назад село Вилля стало советским. Войны Красной Армии рассказывают: «Когда передовые части Красной Армии перешли границу, чтобы освободить брат-

ские народы от напесного ижа, то в одной из бедняцких хат нашли больного юношу, которого жандармы побили до полусмерти за то, что нашли у него книгу Островского «Как закалялась сталь».

Островские жили в большой нужде, и для того, чтобы прокормить семью, матери нередко приходилось покупать у нищих собранные ими куски. Нельзя смотреть без чувства глубокой горечи на фотографию, изображающую сырой и темный подвал — кухню шепетовского ресторана, где Островский работал «кухонным мальчиком».

Музей хранит комсомольский билет Николая Островского — № 8144911. Год вступления в комсомол — 1919. Это был год, когда вся страна превратилась в гигантский тысячеверстный фронт, когда капитализм вел бешеное наступление на первую в мире страну Советов, стремясь задуть ее рукой интервентов и белогвардейцев.

Партия Ленина — Сталина поднимает весь народ на отечественную войну. Как и все лучшие люди своей родины, Николай Островский идет на фронт. Вместе с комсомольским билетом получает он винтовку, двести патронов и наказ победить врага. Скульптура изображает Островского бойцом прославленной дивизии Котовского. Шапка обматена, стремительно несет боец Островский на вражьи ряды.

Командир части, бойцом которой был Островский, вспоминает: «Он попал на участок, который в тот период безудержных боев с озверелым

врагом, требовал особой сметки, отваги и преданности делу пролетариата, делу Ленина — Сталина. На долю молодого Островского выпала труднейшая работа озвонного, казале-рийского разведчика, которую с огромнейшим энтузиазмом и неистовой отвагой выполнял он в сложнейшей обстановке гражданской войны, помогая Красной Армии побеждать врагов народа».

Ряд картин, фотографий и документов показывает Островского на ударной стройке в Волярке, под Киевом, на руководящей комсомольской работе в сложных условиях пограничной полосы.

Островский жил одной жизнью со всей страной, одной судьбой с лучшими ее людьми. В 1924 году он вступает в партию Ленина — Сталина.

Перед нами — печатные ленинские заочного коммунистического университета, студентом которого является Островский. В витринах — марксистско-ленинская литература, русские и западно-европейские классики. Годы большой и серьезной учебы. В «расписании дня» — занятия марксизмом-ленинизмом, слушание лекций по радио, чтение газет и художественной литературы.

Революция рождает героев в самых различных областях нашей жизни. Островский принадлежит к этому поколению героев. И именно поэтому он нашел в себе силы преодолеть нового и страшного врага — неизлечимый физический недуг, постигший его в результате старого боевого ранения.

«Физически потерял почти все, осталась только непоколебимая энергия молодости и страстное желание быть чем нибудь полезным своей партии, своему классу».

Большевик может работать, пока в его груди стучит сердце. «Да здравствует труд и борьба», — говорит Островский. И скончавшийся болезнью, слепой, он упорно продол-

жал свой литературный труд.

Но как писать? Строки набегали одна на другую, буквы сливались. Тогда возникает мысль о транспаранте. В музее есть этот транспарант, изобретенный самим писателем: обыкновенная картонная панель с продольными вырезами на одной стороне. В нее закладывались листы бумаги, и Островский писал, нащупывая пальцами вырезы — строки. Если были свободны жена или сестра, под диктовку писали они. Писали под диктовку друзья, читатели.

И вот в 1934 году из печати выходят обе части романа «Как закалялась сталь». В ноябре 1936 г. закончена первая часть «Рожденные бурей». «Я хочу, — говорил Островский, — чтобы во время чтения моей книги читателем овладело прекраснейшее из чувств — чувство преданности нашей великой партии».

Голос писателя-большевика был услышан не только миллионами советских граждан, для которых Павел Корчагин стал возвышающимся примером, — он пронесся и за рубежом, как призыв к свободной жизни и победе.

Борьба за освобождение трудящихся Латвии, заключенные в римской тюрьме при господстве буржуазии, писали Островскому:

«Многие из нас, подобно Павлу Корчагину, не раз в минуту отчаяния говорили себе: «На что ты будешь годен после тюрьмы? И стоит ли жить такому калеке, развалине... И Павел сказал нам: «Стоит!»

Цель жизни Островского достигнута. Своими книгами он навсегда остается в рядах строителей социализма.

Так всей своей жизнью, своим творчеством мужественный боец-большевик утверждает великое счастье борьбы и радость созидательного, вдохновенного труда.

И. РУМЕР.